

Пока Фан Пин разговаривал с людьми дьявола Ву.

В автобусе.

Люди тоже разговаривают.

Су Цзысуй не знал, что ему думать. Он сказал: "Чжэн Наньци, Ли Фэй, не выигрывайте завтра слишком легко. Сохраните лицо для Фан Пина. Фан Пин очень мил и дарит нам подарки в виде боевых искусств!".

Ли Фэй задумался на мгновение и сказал: "Это неуважение к ним - бороться между боевыми искусствами и даосизмом. Конечно, их сила ниже нашей. Что ж, завтра Цзян Чао будет первым, Цзян Сиянь - вторым... Чжэн Наньци и я будем вторыми".

Чжэн Наньци также сказал: "Раз студенты Уханьского университета осмелились бросить нам вызов, значит, у них нет никаких навыков. Если другие не говорят, то у Фан Пина должны быть настоящие навыки. Он достиг вершины пяти классов, и мы не можем быть беспечными".

Цзян Чао был первым, не то чтобы они не выиграли последнюю игру. "

Цзян Чао выглядел рассерженным и выругался: "Что ты имеешь в виду?".

Су Цзысуй улыбнулся и сказал: "Это значит, что ты не можешь сражаться в пятером в одиночку".

"Я в середине шестого класса!"

"Самый слабый средний из шести классов". тускло сказал Чжэн Наньци.

Цзян Чао выругался: "Ты самый слабый, и вся твоя семья самая слабая.

Но... Забудь об этом, не беспокойся о них.

Цзян Чао не стал долго раздумывать и лениво сказал: "Если мы победим, то будем соревноваться с мастером магических боевых искусств?"

"Конечно".

Ли Фэй сказал, конечно, "завтрашняя война - это еще и возможность доказать нашу силу. Иначе, боюсь, эти учителя магии Ву действительно думают, что мы здесь, чтобы поиграть в игру."

Во время оживленной дискуссии Цзян Чао, наконец, коснулся своего подбородка и сказал: "Я первым вступлю в бой. Наконец, я выберу несколько энергетических фруктов. Никому не позволено занимать мою долю!"

"Вместе с тобой я хочу немного эссенции жизни и девять изделий из энергетического камня".

"Я хочу этого монстра. Конечно, я поставлю его тебе, когда разница в цене вернется".

"....."

Несколько человек обсудили это и определились с планом распределения.

Некоторые из боевых мастеров шестого класса и раннего Дуана, которые не договорились о поединке, все еще немного злятся. Вам нужно, чтобы они сражались с мастерами пяти классов? Это очевидно, чтобы показать себя и получить больше выгоды.

В воздухе министр Ван посмотрел на небо. Что я должен сказать?

Маг Ву... Возможно, обсудить план распределения?

.....

Магическое оружие.

Вечером.

Когда Ли Хансун вышел из автобуса и ждал Фан Пина у ворот школы, тот неожиданно вышел вперед и обнял его. Его тон был сложным и говорил: "Железная голова, ты идешь".

Ли Ханьсун застыл в растерянности.

Фан Пин похлопал его по спине, отпустил и с улыбкой сказал: "Ничего не могу с собой поделаться. На этот раз мы снова сможем сражаться вместе! После стольких лет наши братья могут встать вместе и противостоять друг другу!

На этот раз мы будем такими же непобедимыми и неуязвимыми, как и тогда! "

Лицо Ли Хансуна менялось снова и снова. Через долгое время он сказал: "Я не знаю, о чем ты говоришь".

Фан Пин с улыбкой сказал: "Все в порядке. Мы все еще братья в этой жизни. Разве ты не признаешь меня братом?".

"Фан Пин..."

Ли Хансун собирался замолчать. С одной стороны подошел Ван Цзиньян и спокойно сказал: "Неважно, правда это или ложь. Фан Пин, не повторяй это постоянно. Давай перейдем к делу".

Фан Пин кивнул и сказал с улыбкой: "Да, я лицемерен".

Ван Цзиньян посмотрел на него и сказал: "Не смейся над нами".

Лицо Фан Пина немного напряглось. Ван Цзиньян добавил: "Когда ты смеешься, я думаю, что это очень коварно и злонамеренно".

Фан Пин выглядел подавленным. Точно!

Почему у Лао Вана возникла такая идея?

Несколько человек разговаривали. Яо Чэнцзюнь в военной форме подошел с оружием и сказал: "Фан Пин, какова сила твоего противника? Есть ли еще противники твоего поколения?".

После этого Яо Чэнцзюнь внезапно посмотрел на Ли Хансуна и сказал глубоким голосом: "Ли Хансун, ты прорвался?".

Ли Хансун в этот момент окончательно пришел в себя.

Услышав речь, он почувствовал облегчение и с улыбкой сказал: "повезло".

Затем он сказал: "Ты тоже должен быть быстрым. Ты можешь попытаться получить травму".

"А?"

"Забудь об этом. Ты узнаешь, когда доберешься туда".

"Что ты имеешь в виду?"

Ли Хансун покачал головой и сказал: "Теперь я знаю, это может быть не очень хорошо для тебя".

Фан Пин посмотрела на него. Разве ты не у меня научился своей аппетитной привычке?

Яо Чэнцзюнь тоже потерял дар речи, не желая больше возиться с этим, вышел вперед и сказал: "Расскажи мне конкретную ситуацию. Какой противник заслуживает твоего внимания?"

Хотя все не хотят этого признавать, но то, что Фан Пин убил пику из шести продуктов - это факт. Сильнейший мастер боевых искусств того же поколения заслуживает его имени.

Фан Пин с улыбкой сказал: "Поговорите во время прогулки и попутно посетите магические боевые искусства".

Несколько человек ничего не сказали и последовали за ними в школу.

Несколько человек время от времени оглядывались по сторонам. Когда они увидели учеников магических боевых искусств, все они вздохнули в своих сердцах. Сила учеников магических боевых искусств становилась все сильнее и сильнее.

Время от времени можно было увидеть трех или четырех мастеров боевых искусств.

Знаете, в других университетах боевых искусств и военных академиях первый класс - это основное направление, и там много не военных.

Но в магических боевых искусствах, где есть линия видимости, никто из невоенных людей не может ее увидеть.

Увидев, что они оглядываются по сторонам, Фан Пин с улыбкой сказал: "В Магии Ву всего 23 человека, которые не вошли в сферу боевых искусств. Примерно столько же будет и до конца месяца. Ну, пока что не говори так".

Сказав это, Фан Пин продолжил: "Расскажи мне о противнике на этот раз, два шестипродуктовых высоких раздела и три шестипродуктовых средних раздела".

Лица всех троих изменились.

Раньше то, что сказал Фан Пин, было непонятно. Они не знали, что сила их противника настолько сильна!

"Ты говоришь, что это связано с нашим возрастом?"

"

Ну, старшим по двадцать восемь лет, а младшие примерно твоего возраста".

Фан Пин сказал с улыбкой: "Кроме того, все их предки - настоящие сильнейшие люди! Я позвал тебя в этот раз, чтобы показать тебе силу потомков этих сильных людей. Они являются лишь самой слабой группой и не имеют большого практического опыта".

Затем Фан Пин снова сказал: "Кроме того, позвольте мне добавить, что вам следует подумать, хотите ли вы участвовать в этом испытании. У нас назначены азартные игры друг с другом..."

Фан Пин кратко объяснил, что произошло. Наконец, он сказал: "Ли Хансун выиграл, а Цзинву выиграла волшебное оружие. Вы двое выиграли. Один человек может культивировать энергетический камень на один килограмм. Не вините меня за скупость..."

"Скупой?"

Ван Цзиньян сказал с легкой улыбкой: "Теперь ты богат и могущественен. Культивируй энергетический камень. Цена на черном рынке - 100 грамм! 500 грамм, 500 миллионов..."

Конечно, цена на черном рынке - это цена на черном рынке. В Мову она составляет всего 30 кредитов за грамм.

В прошлом было трудно заработать кредиты и потратить 900000 юаней.

Теперь заработать кредиты стало намного проще, но они не стоят так много.

Однако это были магические боевые искусства. Что касается колледжей Наньву, включая Цзинву, они не были так богаты, как Фан Пин.

Ван Цзиньян слегка покачал головой и сказал: "Оглядываясь назад, два года назад, произошли некоторые изменения в вещах и людях. Я взялся за это дело. Я также хочу посмотреть, насколько сильны потомки сильнейших!".

В этой войне, даже если Фан Пин ничего не даст, он тоже хочет посмотреть!

Ли Хансун почесал голову и сказал: "Боюсь, мне придется спросить в школе..."

Фан Пин отдал его волшебному солдату. Он должен был нести котелок.

Фан Пин кивнул и сказал: "Не стесняйся, Лао Яо, а ты?".

Яо Чэнцзюнь с острыми глазами сказал: "Без проблем! Хотя я только в середине пятого класса, я также хочу увидеть силу воина шестого класса!".

После этого Яо Чэнцзюнь снова спросил: "Кто последний в войне пяти человек?"

?"

"Цинь Фэнцин".

"Он?"

Яо Чэнцзюнь удивился и сказал: "Цинь Фэнцин в порядке?".

Я не презираю Цинь Фэнцина. У этого мальчика всего четыре класса, верно?

"Он прорвался через пять классов, и мост между небом и землей тоже изменился. Конечно, он не ожидал, что победит. Он сделал соевый соус и позволил другой стороне выглядеть лучше, когда он проиграл. Мы все пошли, чтобы победить другую сторону".

Толпа засмеялась. Ван Цзиньян неожиданно сказал: "Он действительно изменил мост Неба и Земли?".

"Потратил 6 килограммов энергетического камня".

"....."

Несколько человек замолчали и сошли с ума!

Неужели Моуу теперь богат?

Несколько человек посмотрели друг на друга, и все они были немного грустными и смеющимися. Яо Чэнцзюнь знал кое-что. В конце концов, он был в пещере в прошлый раз, но он не ожидал, что Цинь Фэнцин действительно потратит так много энергетических камней.

Фан Пин не стал много говорить о Цинь Фэнцине, а затем сказал: "Железная голова достигла пика пяти степеней, и процент побед не мал. Брат Ван, вы с Лао Яо неторопливы".

Ван Цзиньян и Яо Чэнцзюнь в данный момент находились в середине пятого класса.

Яо Чэнцзюнь только что прорвался в середину, и сфера не была стабильной.

Однако его ментальная сила не слаба, но его нельзя считать средним среди всех пяти классов.

Когда Фан Пин сказал это, они оба кивнули. Между двумя сторонами был большой разрыв. Это было не маленькое царство или два, а целое большое царство.

Независимо от того, насколько они буйны, они не будут недооценивать этих людей.

Ли Хансун же остался ждать ответа Цзинву. В данный момент он не произнес ни слова.

Но, подумав, Ли Хансун сказал: "Если Цзинву не согласится, я не хочу, чтобы магические солдаты сражались от моего имени!".

Если они не берут магических солдат, то они просто соревнуются.

Таким образом, о некоторых вещах не нужно слишком задумываться.

Фан Пин с улыбкой сказал: "Все в порядке. На самом деле, он просто хочет перетянуть Цзинву. Некогда первоклассная школа теперь молчит.

Война приближается, а у Цзинву еще слишком много дел, которые нужно обдумать".

Ли Хансун замолчал, а Фан Пин сказал: "Магия боевых искусств, шестой мастер вот-вот появится!".

Ли Хансун стал еще более горьким и сказал низким голосом: "Президент Танг, он...".

"Скоро, в месте, где господин Танг закрыт в эти дни, духовное подавление становится все сильнее и сильнее. Возможно, в ближайшем будущем произойдет прорыв".

У трех других людей сложные глаза. Сила магии Ву растет слишком быстро.

Шесть великих мастеров, теперь даже их число превзойдет Цзинву.

Первая знаменитая школа заслуживает своего имени уже сейчас!

Все дело в том, что за последние два года магия Ву осмелилась бороться и сражаться. Даже если многие обижались, магия Ву не колебалась.

Ли Хансун немного не в себе, не говоря уже о Ван Цзиньяне. Его сердце действительно горько.

Наньву, у тебя даже нет мастера!

В противном случае, Наньву мог бы получить магическое оружие на этот раз.

.....

Люди перестали разговаривать и продолжали бродить по кампусу.

Ли Хансун также позвонил Цзинву.

Как общаться? Фан Пин специально не подслушивал, но все равно услышал несколько невольных и сердитых ответов Ли Хансуна.

Ли Хансун звонил очень долго. Наконец, он подошел и сказал глубоким голосом: "Я иду на войну от имени Цзинву!".

"Цзинву согласился?"

Ли Хансун кивнул и сказал: "Я сказал, что президент Танг вот-вот прорвется. Маг Ву может получить четырех магических солдат на этот раз. Если Цзинву не согласится, то будет пять!".

При этом Ли Хансун сказал: "Несколько мастеров тоже находятся под давлением".

Раньше только ученики проигрывали в игре.

Теперь же проигрывают не только ученики!

Когда Ли Хансун сказал эти новости, великий мастер и сильный человек на телефоне долго молчал, и наконец дал ответ, что будет сражаться от имени Цзинву!

Фан Пин с улыбкой сказал: "Хорошо, когда есть давление. Без давления Цзинву скоро будет заброшена". Когда все это началось? Цзинву думал, что это было раньше?".

Разговаривая, они болтали некоторое время.

Фан Пин организовал жилье для нескольких человек в школе, а трое подготовили свое собственное.

Пять классов против шести классов, никакой беспечности.

.....

В этот день члены группы обмена и студенты Уханьского университета хотели обменяться

мнениями, которые также распространились среди некоторых людей.

Киото.

Несколько сильных дыханий пронесли мимо и вскоре переместились на юг.

.....

Все это не имеет никакого отношения к Фан Пину.

Успокоив Ван Цзиньяна, Фан Пин не стал больше бродить по городу и вернулся в общежитие.

Фан Пин снова проверил свои данные:

Богатство: 51,8 миллиарда (конвертация)

НР: 5999 карт (5999 карт)

Дух: 899 Гц (899 Гц)

Закалка костей: 177 штук (100%), 29 штук (90%)

Место для хранения: 32 м3 (+)

Энергетический барьер: 10000 богатств / мин

"Разница близка к 50 миллиардам ценности богатства к 100 миллиардам. Сколько богатства могут принести мне четыре волшебных солдата?"

"Я победил этих парней. Я не знаю, смогу ли я продолжать дружить".

Фан Пин все еще хочет иметь больше таких "друзей". Он не хочет продолжать жать на перо, но хочет узнать больше о чем-то.

Например, он не знал о 108 малых доменах и 26 южных доменах, упомянутых Су Цзысюем.

Для них эти новости могли быть просто разговорами после ужина.

Но для Фан Пина эти сообщения порой важнее денег и богатства.

К сожалению, сейчас он и магия Ву не могут прикоснуться к ним.

В конце концов, Мови - это всего лишь школа, и она существует всего 61 год. Есть много вещей, о которых никто не может рассказать.

"Как бы там ни было, не стоит переворачивать лодку в канаве".

Фан Пин глубоко вздохнул. В конце концов, это все шесть боевых искусств. Не стоит воспринимать бобовые мешки как сухой корм.

.....

Я был безмолвен всю ночь.

На следующий день, в пятницу, 19 марта.

Рано утром Фан Пин постучался в дверь Л.В. Фенгру.

Увидев Фан Пина, Л. В. Фенгру впервые посмотрела на интенсивность его дыхания, а затем... Она почувствовала легкое облегчение.

"ХОРОШО!"

"Хорошо" Л. В. Фэн-ру заставило Фан Пина немного приуныть и сказать: "

это не прорыв в шестом классе".

Он угадал, о чем думал Л. В. Фэн-ру!

Боюсь, я думал, что он пришел объявить хорошую новость и вошел на территорию шестого класса.

LV fengrou легкомысленно сказал: "Ты думаешь, меня будет волновать твой прорыв в шестой класс?".

Кто ты такой!

Я воин седьмого класса. Разве я буду беспокоиться о твоём прорыве?

Кроме того, ты мой ученик. Я бы хотел, чтобы ты прорвался раньше... Может быть.

Сердце на мгновение дрогнуло, и Л.В. Фенгру сказала: "Ну же, в чём дело?".

В эти дни она укрепляла своё состояние и уже несколько дней никуда не выходила.

"Ты пойдёшь со мной на детскую площадку №1. Потом выберешь, какая тебе больше подходит. Сейчас у нас нет никаких условий. Когда у нас будут условия, мы сделаем её на заказ".

Л.В. Фенгру промолчал и потрогал свой лоб.

Мальчик действительно проснулся?

Утром смеяться над моей матерью!

Пойти и узнать, какое волшебное оружие подходит?

Неужели думает, что волшебный солдат - это капуста?

Или мальчик решил сделать из старика Хуана чёрное чудовище и послать к ней учителя?

Фан Пин не стал говорить глупости. Он сразу же сказал: "Действительно, после сегодняшнего дня наше магическое боевое искусство вступит в эру всех магических солдат!"

"Фан Пин..."

Прежде чем Л.В. Фенгру успел заговорить, Фан Пин сказал немного.

Лицо Л. В. Фенгру менялось снова и снова.

В конце концов, я не знаю, радоваться мне или унывать.

"Тогда иди и посмотри... Будь осторожен сам".

Л.В. Фенгру вздохнула. В конце концов, она действительно ожидала, что студенты подготовят для нее волшебных солдат. Она всегда чувствовала что-то плохое.

Кроме того, несколько человек в Укуйшане не вышли из гротов магической столицы.

Когда они вышли из пещеры, то внезапно обнаружили несколько волшебных солдат. Они не знали, что это такое?

.....

Тем временем.

Автобус группы обмена также снова въехал в магическую школу.

Однако, по сравнению со вчерашним днем, сегодня в машине находится еще один человек, мужчина средних лет, на вид около 40.

Мужчина средних лет выслушал комментарии нескольких молодых людей и прошептал: "Брат Цинхай, не слишком ли беспечно со стороны Уханьского университета организовать нескольких студентов, чтобы они сражались с ними в Наньци?"

Воин города Чжэньсин не опустил до такого уровня, не так ли? "

Министр Ван улыбнулся этой речи: "Брат Ли все еще говорил мне не недооценивать этих студентов. Старшее поколение мастеров боевых искусств в городе Синьчэн все первоклассные, включая некоторых из молодого поколения.

Но Ли Фэй и они, в конце концов, еще молоды..."

"Студенты Вуда меньше их!"

Капитан Ван на мгновение замолчал и сказал: "Эти люди... Если другие не говорят, просто скажите Яо Чэнцзюнь. Он провел более двух лет в гротах магической столицы. После вступления на территорию Вупина прошло совсем немного времени. Он сражался более 40 раз, больших и малых, и убил более 50 бойцов Чжунпина!"

Мужчина средних лет молчал. Министр Ван снова сказал: "Рекорд Яо Чэнцзюня не самый сильный. Даже самый слабый Цинь Фэнцин за последние годы входил в гроты более 50 раз. И каждый раз это был сильный человек, который действительно выходил из кучи трупов".

На лице мужчины средних лет было немного достоинства. Он снова взглянул на нескольких молодых людей, которые ничего не знали, и прошептал: "Посмотрите еще раз, это продукт выше их".

Министр Ван кивнул и ничего не сказал.

Город Чжэньсин получил эту новость, и к нему пришли старейшины. Тогда он выполнил свой долг, чтобы эти люди в итоге не чувствовали себя неприемлемыми.

Поскольку Ли Мо не отрицал участия в соревнованиях, он тоже пришел посмотреть на них лично. Это личное дело города Чжэньсин - выиграть или проиграть.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2143250>